

Е Юйфань не знал ее, но узнал двух людей, сидевших рядом с ней — это были те самые мужчина и женщина, которых он видел в самолете из Парижа в Сири, сидящих в первом классе.

Как бы он ни пытался избегать их, в конце концов встреча была неизбежна.

Мир так мал, что уж говорить о Сири, где население меньше, чем в Нинчэне.

— Мисс, ваш газированный напиток...

Передавая стакан, Е Юйфань почувствовал на себе взгляды тех людей. Ощущение было похоже на дольку лимона в стакане — сжатую льдом и разъедаемую углекислым газом, неспособную пошевелиться.

Тан Чжэнь с интересом смотрела на парня перед ней. Вблизи он казался еще более привлекательным, в отличие от андрогинного лица Бай Му. Красота Е Юйфаня была ясной и свежей, как изящный бамбук на столе ее отца.

Взяв напиток, она хотела заговорить с ним, но он быстро убрал поднос и ушел с каменным лицом.

За столом все переглянулись, и кто-то первым засмеялся:

— Пуф, этот парень только что проигнорировал Тан Чжэнь? Я правильно понял?

— Не думал, что доживу до дня, когда Тан Чжэнь кто-то проигнорирует, ха-ха...

— У этого официанта есть характер!

Все смеялись, подшучивая над Тан Чжэнь, которая покраснела и с притворным негодованием сказала, что обязательно покорит этого человека.

— Разве есть кто-то, кого ты не смогла бы завоевать? К тому же, он всего лишь официант!

Снова раздался смех. Да, всего лишь официант. Как он может устоять? Но все воспринимали слова Тан Чжэнь как шутку.

...

Звуки вокруг затихали. Е Юйфань не помнил, как ему удалось сохранить спокойствие, чтобы голос не дрожал, и заметили ли те люди, что его шаги стали неровными, когда он уходил.

Разум заставлял тело выполнять эти действия, но он чувствовал себя так, будто его лишили души. У него не было сил что-либо делать...

Е Юйфань спрятался в комнате для персонала, опустившись на диван. Почему так? Среди всех этих богатых наследников именно этот человек вызывал в нем страх и отвращение! Кто он такой?

Последний раз подобная реакция была, когда Хэ Юэси упомянул Гуань Линьюня из корпорации «Хунъюнь», но тот человек был слишком молод, чтобы быть Гуань Линьюнем...

Он провел в оцепенении целых двадцать минут, пока не вошла Лили. Ее голос, полный жалоб, сменился на удивление, когда она увидела его:

— О, Боже мой, ты в порядке? Ты выглядишь очень бледным!

Е Юйфань покачал головой:

— Думаю, мне просто нужно отдохнуть.

— Правда?

Лили нахмурилась:

— Снаружи двое гостей ищут тебя, говорят, что они твои друзья.

— Мне очень жаль, но я думаю, мне стоит уйти, — сказал Е Юйфань.

— Мне вызвать тебе такси? — спросила Лили.

— Не нужно, я справлюсь сам.

Лили с беспокойством посмотрела на него и вернулась в зал, объяснив двум молодым людям:

— Тот, кого вы ищете, почувствовал себя плохо и уже ушел.

Хэ Юэси, Го Чжэкай: ...

Полчаса назад Хэ Юэси, только что обнаруживший, что Е Юйфань здесь работает, был вне себя от радости!

— Он не богач! Видел?

— Да! Мы все еще можем с ним дружить!

— Пошли, Акай!

— Давай! Let's go!

Но их энтузиазм был мгновенно охлажден.

— Опять плохо себя чувствует! — сокрушался Хэ Юэси. — Что за дела? Почему это всегда так!

— Да, какое совпадение! — сказал Го Чжэкай.

— Может, он специально нас избегает? — спросил Хэ Юэси.

— Не знаю... — ответил Го Чжэкай.

Хэ Юэси, расстроенный, тыкал вилкой в помидор на тарелке, размышляя:

— Может, мы чем-то его обидели?

Го Чжэкай, жуя, невнятно ответил:

— Разве?

— Или он нас боится? — продолжил Хэ Юэси.

— Почему? — переспросил Го Чжэкай.

— Потому что мы получили награды! Он чувствует себя хуже нас, поэтому избегает!

Го Чжэкай покачал головой:

— Как так? Он же гений!

Хэ Юэси: ...

— Не злись... — начал Го Чжэкай.

Хэ Юэси в отчаянии закричал:

— Лучше ешь свои кальмары!

Для Хэ Юэси Е Юйфань был как таинственный мастер, случайно встреченный молодым героем в уся-романе. Они были одного возраста, с похожими обстоятельствами, и Хэ Юэси очень хотел подружиться с ним, хотел сразиться с ним, хотел найти в нем родственную душу и вместе отправиться в приключения. Но Е Юйфань совсем не обращал на него внимания — и это заставляло Хэ Юэси ломать голову, почему так!

А Го Чжэкай интересовался Е Юйфанем только до уровня «хочу сразиться с мастером». Все эти игнорирования, избегания... Эх, разве это важно?

Е Юйфань дважды уходил из-за плохого самочувствия... Может, он и правда болеет!

Не ходит на уроки английского... Да он и так его знает!

Так что Го Чжэкай не понимал, почему Хэ Юэси так переживает, но учитель Гэ велел ему быть с Хэ Юэси в горе и радости, как хорошему однокласснику, другу и брату. Он должен был радоваться его радостям и грустить его печалям!

Го Чжэкай, глубоко задумавшись, пришел к выводу:

— Сяо Юэ, может, мы просто не нравимся Е Юйфаню внешне?

— А? — не понял Хэ Юэси.

— Каждый раз, когда он видит нас, ему плохо, — Го Чжэкай, держа в руках металлическую ложку, с грустью разглядывал свое искаженное отражение в ней. — Может, мы слишком уродливые?

— ... Кто-нибудь, спасите этого идиота!

Инцидент с «официантом» быстро забылся. Молодые гости поднимали бокалы, празднуя восемнадцатилетие Бай Цин и Бай Му. Они были настоящими героями вечера.

Гуань Хунцзэ тоже непринужденно беседовал с друзьями на актуальные темы, но знал, что его мысли далеко.

На самом деле он заметил Е Юйфаня, как только тот появился за стойкой бара. Время от времени он смотрел в ту сторону, но парень даже не поднимал головы, занятый работой. Его слегка длинная челка прикрывала темные глаза, он не подносил напитки и не обслуживал их

напрямую, словно стараясь остаться незамеченным, как будто их веселье и праздник не имели к нему никакого отношения. Пока Тан Чжэнь не заметила его, следуя взгляду Гуань Хунцзэ, и не вывела его на свет.

Затем, как официант, он неизбежно был вызван к ним, но с самого начала он не «смотрел» ни на кого из них, сосредоточенно глядя на напиток в руках, произнося нужные слова и выполняя свои обязанности.

Такой явный взгляд Тан Чжэнь... Если бы это был кто-то другой, он бы уже воспользовался моментом, чтобы завязать разговор. Но Е Юйфань даже не удостоил ее улыбкой!

А потом, вместо того чтобы вернуться за стойку, он ушел в подсобку и больше не появлялся.

Гуань Хунцзэ часто смотрел в ту сторону, надеясь, что в следующую секунду парень в белой рубашке снова появится. Но с течением времени, прошло уже полчаса, а его все не было. В душе Гуань Хунцзэ стало пусто.

— Брат Хунцзэ, ты думаешь о том человеке? — тихо произнес Бай Му, обычно молчаливый.

Гуань Хунцзэ удивился его словам, но сделал вид, что не понимает:

— О каком человеке?

— Ты знаешь, о ком я, — сказал Бай Му.

— Нет, — ответил Гуань Хунцзэ.

Бай Му, игнорируя его отговорку, сказал:

— Он избегает тебя.

Гуань Хунцзэ: ...

Бай Му с полуулыбкой посмотрел на Гуань Хунцзэ и больше не сказал ни слова.

Все знали, что младший сын семьи Бай был странным парнем. Его внешность была мягкой, а черты лица слишком женственными. Когда он молчал, он напоминал капризного кота. Казалось, что он равнодушен, но на самом деле он внимательно наблюдал за всем. Он редко разговаривал с кем-либо, если только сам не хотел что-то сказать. Но каждое его слово имело смысл.

Поэтому, даже если это была его безосновательная интуиция, Гуань Хунцзэ поверил бы ему.

Не было необходимости так заботиться о Е Юйфане. Мимолетный взгляд в аэропорту Парижа показал, что он талантлив, но не уникален. В конце концов, Гуань Хунцзэ с детства видел множество одаренных людей.

Но его отношение было странным. Он снова и снова избегал меня. Почему?

Гуань Хунцзэ вспомнил, что в аэропорту было то же самое!